

Е. А. Окладникова

**Сакральный ландшафт:
теория и эмпирические
исследования**

DirectMEDIA

Елена Алексеевна Окладникова

Сакральный ландшафт

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11822238

Сакральный ландшафт. Теория и эмпирические исследования.

Монография: Директ-Медиа; М.-Берлин; 2014

ISBN 978-5-4460-9572-8

Аннотация

Сакральный ландшафт – это особая часть культурного ландшафта, сформированная духовным человеческим опытом, т.е. одухотворенное, воображаемое пространство. Будучи также географическим феноменом, этот вид ландшафта создавался людьми традиционной культуры с помощью следующих социальных технологий управления окружающей средой: 1) *[b]структуризации[/b]* (сооружение мегалитических ансамблей, в состав которых входили оленные камни, херексуры (поминально-жертвенные комплексы), плиточные могилы (мемориалы), скалы с писаницами и идеограммами, исполненными эзотерической символикой) и 2) *[b]«оживления»[/b]* или иеротопии (т.е. с помощью священнодействий, жертвоприношений, обрядовых и церемониальных действий). В настоящем издании публикуются работы автора, посвященные: 1) изучению теоретических подходов к изучению сакрального ландшафта; 2) осмыслению качественных характеристик этого исторического явления; 3) описанию классификаций

и исследовательских парадигм; 3) отдельным эмпирическим исследованиям автора некоторых видов ландшафтов такого типа: а) сакральным ландшафтам Российского Заполярья, б) Восточной Сибири, в) Верхнего Приамурья, г) Забайкалья.

В данной монографии сакральный ландшафт рассматривается автором с позиций системного подхода и теорий самоорганизации и интеллектуального управления, т.е. как некая «социотехническая система». Как полагает автор, системные образования такого типа могли возникнуть именно в результате целенаправленного управляющего воздействия сознания людей архаического и традиционного обществ древней Евразии на природный ландшафт.

Содержание

ГЛУБИНЫ И ПРОСТРАНСТВА КУЛЬТУРЫ ДРЕВНЕГО НАСЕЛЕНИЯ ЕВРАЗИИ В ИСТОРИЧЕСКИХ КАРТАХ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ СИБИРИ И СЕВЕРНОЙ АЗИИ	5
САКРАЛЬНЫЕ ЛАНДШАФТЫ ЕВРАЗИИ	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Елена Окладникова
Сакральный ландшафт
ГЛУБИНЫ И ПРОСТРАНСТВА
КУЛЬТУРЫ ДРЕВНЕГО
НАСЕЛЕНИЯ ЕВРАЗИИ В
ИСТОРИЧЕСКИХ КАРТАХ
АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ
СИБИРИ И СЕВЕРНОЙ АЗИИ

Люди активно взаимодействуют с ландшафтом. Веками они приспосабливали его к своим нуждам, где это было возможно, а где это не удавалось сделать – вписывались в условия существования в нём. Таким путем формировались различные типы исторических (культурных) ландшафтов, одной из разновидностей которых является сакральный ландшафт. Процесс изучения исторических и сакральных ландшафтов Евразии осуществлялся археологами, историками и этнографами. Он имеет длительную историю, а результатами таких исследований становились не только компендиумы разнообразных исторических материалов, но и создание ар-

хеологических карт конкретных регионов континента. Ведь географическая карта – это не только научный феномен, но и мировоззренческое понятие. Археологическая карта – это парадигма, один из вариантов картины мира. Кроме того, археологическая карта – это показатель глубины исторической памяти, а знание таких карт – это показатель уровня культурной компетентности личности, её ментальной и, наконец, гражданской зрелости. Археологические карты Евразии, например, её северной части, содержат информацию о самых разнообразных видах ландшафтов, созданных нашими предками: ископаемом, историческом, культурном, и даже сакральном. Информацию для археологических карт Евразии, например, только для одного, но труднодоступного региона Евразии, а именно, археологической карты Северной Азии и Якутии, десятилетиями добывали участники крупных научно-исследовательских экспедиций¹.

Археологическое изучение территории Якутии было положено раскопками капитана Г.А. Сарычева более 300 лет назад в бухте Баранов Камень (правый берег Колымы)². Начальный период накопления сведений о древней культуре этого сурового в природном отношении края, ознаменован трудами энтузиастов, в том числе ссыльных народоволь-

---

¹ Часть этого раздела, посвященный Приленской экспедиции, написан С.А. Федосеевой.

² Федосеева С.А. Итоги изучения археологического изучения Якутии // <http://st-yak.narod.ru/index6-2-2.html>.

цев, путешественников, исследователей недр, биологов, среди которых были И.Д. Черский, Н.М. Козьмин, М.П. Овчинников, Е.Д. Стрелов, Н.И. Попов, Н.М. Ядринцев, Г.В. Ксенофонтов, А.Л. Саввин, Н.А. Виташевский, А.Я. Стефанович, Н.Л. Геккер, М.М. Ермолаев, Н.Б. Кякшто, Г.У. Свердруп и др. Они публиковали археологические материалы, представленные единичными находками каменных и металлических изделий, писаниц, а также теоретические соображения, которые обогатили представления современников о древней культуре региона.

Сибиряковская экспедиция. В 1894-1896 гг. в Якутии Восточносибирским отделом Русского географического общества на средства мецената и промышленника И.М. Сибирякова была организована ныне знаменитая Сибиряковская экспедиция. Руководителем экспедиции был назначен революционер-народоволец, известный этнограф и археолог Д.А. Клеменц. Программа экспедиции была весьма обширна, охватывала все стороны хозяйственной, культурной жизни якутов и их демографического состояния.

Наиболее важными результатами работы экспедиции стали следующие: 1) монументальный якутско-русский словарь Э.К. Пекарского, равного которому по полноте освещения якутского языка нет до сих пор. Этнографические материалы поступали в распоряжение Э.К. Пекарского от всех членов экспедиции. Кроме того, Э.К. Пекарский с помощью друзей-единомышленников собрал вокруг себя знато-

«Известный ученый-этнограф В.М. Ионов предоставил Пекарскому свой этнографический, фольклорный и языковой материал, собранный им на протяжении десятков лет, и до конца своей жизни принимал самое деятельное участие в составлении «Словаря» в качестве соавтора и редактора. Они, будучи знатоками языка и культуры якутского народа, смогли убедить Пекарского том, что накопленный им материал может иметь не только практическое, но и большое научное значение. Решающей была роль В.М. Ионова в обогащении словника «Словаря» богатой лексикой устного народного творчества якутов и в окончательной выработке транскрипции «Словаря» на основе академического алфавита О.Н. Бетлингка, до этого Э.К. Пекарский пользовался распространенным тогда правописанием на основе русских букв ... В общей сложности в «Словаре» собрано все, что наглядно раскрывает культуру, быт, национальный характер, духовный облик народа саха. Составитель к этому стремился сознательно для того, чтобы дать богатый и достоверный материал «другим исследователям для понимания души якутского народа»³.

Итак, судя по исследовательским принципам, которых

---

³ Оконешиников Е.И. Своеобразная энциклопедия быта и культуры// Якутский архив. – N.4. – 2008. – С. 52.

придерживался Э.К. Пекарский, а именно: 1) принципу неограниченной регистрации слов для словника, 2) принципу максимально полной их семантической характеристики слов; 3) принципу подачи обширного иллюстративного материала.

«Словарь якутского языка», несомненно, является словарём-сокровищницей, словарем-копилкой, обширным информационным тезаурусом»⁴; 2) работы участников экспедиции осуществлялись в русле исследований просветительской и научной деятельности ссыльных польских исследователей и деятелей русского революционного движения, в круг исследовательских интересов которых входили: общественный строй якутов, домашний и семейный быт, юридическое и обычное право, земельные отношения, обряды и традиции. «Польские исследователи разработали практически все важнейшие проблемы, связанные с обычным правом якутов. Они заложили основы для дальнейшего развития науки в данной области. В трудах В.Л. Серошевского отложился глубокий пласт народной культуры во всех ее проявлениях конца XIX в. Нормы обычного права, выявленные им, удачно вплетены в ткань исследования, основной задачей которого было показать историко-этнографический портрет якутского народа на фоне особых природно-климатических условий Якутии.

В лице Н.А. Виташевского мы видим первого професси-

---

⁴ Там же. – С. 57.

онального этнографа, который с энциклопедической точностью предпринял попытку систематизировать обычно-правовую культуру якутов.

Свой посильный вклад внесли и ранние исследователи, такие как Ю. Матушевич-Матушевский, и более поздние, в частности, Э.К. Пекарский, основной научный интерес которого находился в области сравнительного языкознания и тюркологии»⁵; 3) этнографические исследования Н.Н. Кострова, В.Л. Приклонского, М.С. Вруцевича, Н.Н. Харузина, Д.А. Кочнева, В.Л. Серошевского, Э.К. Пекарского, Н.А. Виташевского и др. народов северо-востока Азии, и Якутии, в частности, дали яркий и обширный эмпирический материал в области социальной, духовной и материальной культуры, которые получили широкий резонанс в научном мире в конце XIX в.

Ленская экспедиция. Ленская историко-археологическая экспедиция, которую возглавил А.П. Окладников, была организована совместными усилиями Института истории материальной культуры АН СССР и Научно-исследовательского института языка и культуры при СНК ЯАССР.

В 1940-1941 гг. экспедиция обследовала долину Лены от верховьев до Якутска. Работа участников экспедиции пришлась на тяжелые для страны годы Великой Отечественной войны. Научно-исследовательский институт языка и культу-

---

⁵ Борисов А.А. Вопросы обычного права якутов в трудах польских исследователей// Якутский архив. N. 4. 2008, с. 68.

ры при СНК ЯАССР в октябре 1941 г. был закрыт в связи с начавшейся Великой Отечественной войной, но археологическое исследование Ленской долины не прекращалось в течение всех тяжёлых военных лет (1941 – 1945 гг.). Финансирование исследований Ленской экспедиции продолжалось в 1942 г. по решению СНК ЯАССР, деньги поступали из своего бюджета Наркомата просвещения Якутской АССР.

Летом 1942 г. участники экспедиции⁶ прошли по Лене на лодке от Якутска до Тикси. В отчете об археологических исследованиях Ленской экспедиции 1942 г. сказано, что обследование берегов Лены легло в основу археологической карты Ленской долины. А.П. Окладников писал, что экспедиция шаг за шагом проследила распространение здесь разнообразных памятников, раскрывающих динамику исторического процесса, т.е. описывающих картину перехода от каменного века к бронзовому, а от него – к железному.

В предварительном отчете о работе экспедиции в низовьях р. Лены, за три месяца (с 25 июня по 28 сентября), указано, что археологический отряд прошёл 1200 км по воде на лодке и 600 км – на пароходе), и сверх того около 250 км по тайге (из них около 200 верхом на оленях). За это время экспедиция обнаружила ряд новых поселений неолитического

---

⁶ Состав экспедиции не превышал 5-человек. Из сотрудников Института языка и культуры при СНК ЯАССР в разное время в экспедиции участвовали В.Д. Запорожская (художник-археолог), И.И. Барашков (выполнял обязанности помощника начальника по финхозчасти), Н.К. Антонов (по совместительству был назначен лекпомом), П.Т. Степанов (завхоз), С.И. Боло (этнограф-фольклорист)

времени и бронзового века, а в ряде пунктов были прослежены остатки культуры раннего железного века. В 1941 г.

Шишкинские скалы были подвергнуты детальному изучению Ленской экспедицией Института истории материальной культуры АН СССР и Научно-исследовательского института языка и культуры при СНК ЯАССР.

Последующая экспедиция 1947 г., продолжившая изучение Шишкинских писаниц, состоялась при поддержке Института языка, литературы и истории ЯФ АН СССР. По результатам исследования наскальных рисунков, в Институт языка, литературы и истории ЯФ АН СССР А.П. Окладниковым была представлена рукопись, обобщившая полученные материалы, опубликованная позднее на якутском языке.

Значение работ Ленской экспедиции заключается в следующем: 1) сам факт её организации ознаменовал становление региональной археологии; 2) собранные участниками экспедиции материалы, выявили огромный научный потенциал археологических исследований, связанных с открытием древней и древнейшей истории этого региона; 3) были намечены ранее не известные перспективы дальнейших исследований этого региона; 4) была дана первая оценка возраста палеолита Якутии около 20 тыс. лет назад; 5) на основе разработанной А.П. Окладниковым схемы периодизации прибайкальского неолита, был определен возраст ленского неолита (III-начало II тыс. до н.э.), а также памятников бронзового века (II-середина I тыс. до н.э.) и раннего железного ве-

ка с I тыс. до н.э. – VI – VIII вв. н.э.); 6) в научный оборот был введен корпус уникальных памятников наскального искусства, датированных бронзовым веком; 7) материалы, полученные в ходе работ Ленской экспедиции легли в основу первого тома «Истории Якутии» (1949), серии монографий по наскальному искусству Лены⁷, а также десятков научных статей, принадлежавших, как перу А.П. Окладникова, так и других авторов; 8) на основании отдельных находок, предположительно раннего-голоценового возраста, со стоянок Нюя, Хампа и некоторых других, А.П. Окладников сделал вывод о том, что в «последнеоледниковье» (10-7 тыс. лет назад) палеолитические охотники дошли по р. Лене до Олекминска, и что более северные районы были заселены человеком только в неолите (5-4 тыс. лет тому назад); 9) опираясь на труды Б.Э. Петри, Г.В. Ксенофонтова, С.А. Токарева и др. А.П. Окладников отметил, что первые тюркские скотоводы появились на средней Лене ещё в IX–X вв. до н. э., а в XV–XVI вв. н. э. здесь возникла родина современного якутского народа; 10) была сформулирована модель этнической истории коренного населения приленского региона и Якутии, согласно которой в период палеолит – железный век, т.е., примерно, в течение 20 тыс. лет на этих просторах обитали предки юкагиров, около двух тысяч лет тому назад сюда проникли предки эвенов и эвенков, а примерно тысячу лет назад – здесь обос-

---

⁷ Окладников А.П. Шишкинские писаницы. – Иркутск, 1959; Окладников А.П., Запорожская В.Д. Ленские писаницы. – М. – Л., 1966.

новались тюркоязычные предки якутов.

Приленская экспедиция. После окончания работ Ленской историко-археологической экспедиции А.П. Окладникова и 13-летнего перерыва в Якутии функционировала Вилюйская археологическая экспедиция Института языка, литературы и истории Якутского филиала АН СССР под руководством С.А. Федосеевой (1959–1963 гг.). Экспедиция проходила в зоне затопления Вилюйской ГЭС на Верхнем Вилюе и его притоках – Чиркуо, Чоне, Ахтаранде. Там было обнаружено и исследовано 20 разновременных памятников неолита и эпохи ранних металлов. Получен яркий и уникальный археологический материал.

На первых порах С.А. Федосеева для интерпретации вилюйских находок вынуждена была использовать материалы и находки из Прибайкальского региона, в то время наиболее полно и всесторонне изученного и изданного А.П. Окладниковым.

В июне 2009 г. исполнилось 45 лет с начала работы Приленской археологической экспедиции Института языка, литературы и истории Сибирского отделения Академии наук СССР (ныне Центр арктической археологии и палеоэкологии человека Академии наук Республики Саха (Якутия), бессменным руководителем которой является доктор исторических наук, академик Российской Академии естественных наук и Академии наук Республики Саха (Якутия) Юрий Алексеевич Мо-чанов (с 1964 г. по н.в.).

Задачей экспедиции, охватившей исследованиями 5 млн. кв. км, было: 1) сплошное археологическое обследование территории, 2) выявление четко стратифицированных многослойных памятников, 3) поиски следов плейстоценового палеолита, 4) комплексное изучение археологических памятников в содружестве с геологами, мерзлововедами, почвововедами, палеонтологами, палинологами, геохронологами, 5) разработка методики раскопок археологических памятников в криолитозоне, 6) определение абсолютной и относительной хронологии археологических памятников Якутии.

Результатами работ Приленской экспедиции стало:

1) Тотальное археологическое обследование Якутии практически во всех ее ландшафтных зонах (континентальные и приморские, таежные и тундровые, низменности плоскогорья и высокогорья, долины крупных и мелких рек, таежные тундровые озера). В результате было открыто и исследовано более 1000 археологических памятников. Доказано, что ареалы древних культур, особенно в эпоху камня не ограничивались только Якутией, а охватывали огромную территорию Северо-Восточной Азии, главным образом Таймыр, Чукотку, Камчатку и Северное Приохотье. Для дюктайской культуры доказано, что ее локальные варианты распространялись в Азии до Монголии, Северного Китая, Кореи и Японии, а в Америке – по всей Аляске и прилегающим к ним территориям Канады.

2) Открытие серий многослойных памятников (Усть-

Тимптон – 10 культурных слоев, Сумнагин I – 44 слоя, Белькачи I – 23 слоя, Таланда – 5 культурных слоёв и др.). Культурные слои этих многослойных памятников приурочены к отложениям периодически затопляемых высоких пойм, вследствие чего каждый из этих слоев, подстилавшийся и перекрывавшийся «стерильными» прослойками песка или супесей, содержал чистые археологические комплексы. Они представлены остатками деятельности населявших их людей: кострищами, очагами, разнообразной фауной, орудиями труда и быта, их заготовками, отходами производства, предметами культа и украшениями. Эти комплексы позволили впервые выделить последовательную цепь своеобразных археологических культур Якутии, сменявших одна другую на протяжении последних десяти тысяч лет, т.е. всего голоцена: сумнагинскую позднейшего палеолита (10,5–6,5 тыс. лет назад), сылахскую (6,5–5,2 тыс. лет назад) и белькачинскую (5,2–4,1 тыс. лет назад) неолитические культуры, ымыяхтахскую (4,1–3,3 тыс. лет назад), переходного периода от эпохи камня к эпохе ранних металлов, устьмильскую (3,3–2,4 тыс. лет назад) бронзового века и различные культурные комплексы раннего железного века (2,4–0,5 тыс. лет назад).

3) Открытие серий стоянок охотников на мамонтов в бассейне р. Алдан (Дюктайская пещера, Усть-Миль II, Эжанцы, Верхнетроицкая, Тумулур, Юбилейная и др.) позволили выделить дюктайскую культуру позднего палеолита (35–

10,5 тыс. лет назад).

Памятники этой культуры впоследствии были обнаружены и исследованы не только в бассейне р. Алдан, но и в бассейнах рек Олекма, Вилюй, Витим, Колыма и т.д. Кроме того, они были открыты и в других районах Северо-Восточной Азии, включая самую северную в мире стоянку – Берелех (71° с.ш.) в бассейне р. Индигирка и самую восточную – Кухтуй III на северо-западном побережье Охотского моря. Было доказано, что носители дюктайской культуры заселили в позднем плейстоцене все доступные для обитания человека районы Северо-Восточной Азии, и по Берингийскому сухопутному мосту перешли на Американский континент.

4) Открытие в 1982 г. стоянки древнейшего палеолита Дириг-Юрях и ей подобных возраста 2,5–1,8 млн. лет позволило выделить на территории Якутии диригскую культуру древнейшего палеолита и выдвинуть гипотезу о вне-тропической прародине человечества. Было доказано, что древнейшие человеческие коллективы с орудиями, близкими по типу самым ранним орудиям африканской олдованской культуры, осваивали территорию Якутии не в благоприятных условиях тропиков, а в экстремально холодных областях высоких широт, где достаточно резко ощущалось похолодание, но не было покровного оледенения.

В 2000 году на Вилюе, рядом с устьем его притока – р. Мунгхарыма (64° с. ш.) открыта стоянка, относящаяся по технико-типологическим показателям каменного инвентаря

к начальному этапу среднего палеолита. Каменные орудия, кости мамонта, шерстистого носорога и других плейстоценовых животных залегали в отложениях вилюйской террасы. Возраст подстилающих культурные находки слоев определяется радиотермолюминесцентной датой 600 ± 150 тыс. лет, а перекрывающих – датой 150 ± 38 тыс. лет. Так была открыта кызылсырская среднепалеолитическая (протодюктайская) культура, основным показателем которой являются двусторонне обработанные орудия – бифасы: кварцитовые рубила, наконечники копий, ножи и скребла. По совершенству форм и техники обработки эти изделия ни в чем не уступают эталонным образцам различных культур «мустье двустороннего» Европы.

Географическое распространение археологических памятников, их геоморфологическое и стратиграфическое положение, а также серийные радиоуглеродные даты свидетельствуют, что древние культуры Якутии в хронологических рамках своего бытования почти одновременно занимали весь ареал – и на юге (в зоне тайги), и на севере (в зоне тундры). Это свидетельствует о высокой адаптационной способности человеческих популяций, оставивших после себя все зафиксированные сейчас в Якутии археологические культуры, к экстремальным природным условиям криолитозоны, включая район полюса холода Северного полушария.

Для опорных стратотипических памятников отдельных культур, все из которых расположены в современной крио-

литозоне, разработана новая специальная методика их изучения. Она проста, но трудоемка. В основе ее лежит вскрытие памятника на большой площади. Это позволяет оставлять отдельные участки раскопов для естественного постепенного протаивания и осушения мерзлых пород без нарушения структуры культуросодержащих слоев. Эта методика позволяет вскрывать археологические памятники криолитозоны на всю необходимую глубину и получать при их изучении всю необходимую информацию.

Результатом многолетних археологических работ Приленской археологической экспедиции явилось создание Археологического музея Северо-Восточной Азии, где собраны коллекции из 826 археологических памятников с территории бассейнов рек Лена, Алдан, Амга, Мая, Вилюй, Чиркуо, Тюнг, Пеледуй, Витим, Синяя, Марха, Буотама, Суола, Восточная Хандыга, Томпо, Оленек, Анабар, Яна, Адыча, Индигирка, Берелех, Колымы и ее притоков, территорий Приамурья, Приохотья и Камчатки. Коллекции состоят из 350000 экспонатов: изделий из различных пород камня, а также предметы из кости, керамики, металлических сплавов.

Объем, качество и значение исследовательских работ в области изучения древней и древнейшей истории северо-востока Азии, в частности, Якутии, охватывающее ныне период в более, чем три сотни лет, что впечатляет. Не стоит забывать, что эти работы осуществили люди, которым ничто человеческое не чуждо. Многие страницы истории исследо-

вания этой грандиозной и суровой в ландшафтно-климатическом отношении территории были по-настоящему трагичными. Верность идеалам исторической науки стоила её подвижникам не только здоровья, но и жизни, как это было с выдающимся якутским этнографом, фольклористом и археологом Г.В. Ксенофоновым.

Работы участников всех экспедиций, особенно Сибиряковской, велись в условиях постоянного дефицита финансов, а также всех видов материальных ресурсов, включая письменные принадлежности. Э.К. Пекарский писал, что ему не хватало бумаги, перьев и чернил для составления словаря, поэтому приходилось варить чернила из ветвей вербы, а писать на обрывках газет картонках и дощечках, при тусклом свете якутского камина, рискуя испортить зрение. А.П. Окладников с В.Д. Запорожской прошли почти всю Лену от Якутска до Тикси на веслах: пока Алексей Павлович шёл по берегу, осматривая прибрежные террасы и скалы ленских берегов, Вера Дмитриевна по 14-18 часов шла под парусом или на вёслах: надо было так много успеть за длинный полярный день. С.А. Федосеева преодолевала в одиночных пеших разведочных маршрутах десятки километров ленских берегов, в том числе и под беспощадными лучами летнего якутского солнца, под шквалом укусов беспощадной таёжной мошки, по непроходимым топям и лесным завалам в поисках следов древнейшего человека.

Не все было гармонично в личных отношениях между ис-

следователями. Конфликт научных интересов, профессиональная конкуренция, человеческое непонимание – неотъемлемая часть научной жизни. Часто это непонимание обрело драматический, и даже детективный характер. Но, как ни странно, причиной всему этому была исследовательская страсть, одержимость научным поиском, особенности профессии археолога: не стоит забывать, что главное для археолога – погоня за тем, что спрятано от глаз наших современников в глубинах и затеряно временем в пространствах истории. В этой погоне выигрывает тот, кто охватил большую территорию своими изысканиями, и достиг самых потаённых глубин истории. Высока же была цена полученным знаниям, ибо ценой была вся их жизнь.

Так в чем же значение исторической карты северо-востока Азии? Это значение определяется тем, что:

1) в корне изменились представления мирового научного сообщества о палеолите Северной Азии и мира в целом. Сам факт, сначала предсказания существования нижнего палеолита в Северной Азии А.П. Окладниковым, датированного им 20. 000 лет, а затем и его открытия столь древнего палеолита Ю.А. Мочановым в 1967 г. в Дюктайской пещере, изменил саму парадигму мирового исторического процесса;

2) открытие другого эпохального памятника каменного века – Диринг-Юрях не только отодвинуло границы появления человека в Северной Азии до 1,8–3,8 млн. лет, но и поставило на повестку дня обсуждение двух фундаментальных

проблем: а) внутрорипической прародине человетчества и б) двух традиций палеолитической индустрии Северной Азии;

3) начиная с работ участников Сибирияковской экспедиции и их предшественников, а также включая труды Ленской и Приленской экспедиций, проблемы дописьменной истории человетчества, т.е. периода человетческой истории, занимающей, примерно, 99,8 % всего этапа антропо-культуро-социогенеза, получили фундированное эмпирическое обоснование;

4) целые народы Северной Азии (юкагиры, якуты, эвены и др.) получили историю, т.е. будучи до XIX в. внеисторическими народами, они стали не только историческим, но и народами с богатой, своеобразной, а главное необыкновенно древней историей;

5) ввод в научный оборот корпуса уникальных памятников наскального искусства, в том числе эпохи неолита, бронзового века и курыканского периода наглядно показала, что древний человек подошёл к вратам искусства высоко духовным, т.е. способным создавать языком художественных образов вторую реальность, владеющим умом, приспособленным для ведения сложных календарных счислений.

В чём же заключается историческое значение выдающихся открытий археологов, этнографов, историков, фольклористов, которых волновали глубины и пространства истории Евразии, таких её отделённых частей как Приарктические просторы и Северная Азия? Вглядываясь в наше историче-

ское прошлое, далёкую историю человечества, особенно в историю такого сурового и почти беспредельного края как Северо-Восток Азии, мы яснее может увидеть будущее. История как фундаментальная научная дисциплина в качестве одного из важных разделов включает футурологию. И кому как не археологам, которые, как никто другой в мире, способны почувствовать единство Природы и Истории у крохотного костра на вечной мерзлоте, задумываться о будущем, раскапывая далёкое прошлое!

Но сегодня, мы столкнулись с парадоксальным явлением, которое было выявлено в ходе наших факультативных социологических наблюдений. Эти наблюдения мы осуществили в Санкт-Петербурге в 2008-2013 гг. показали, что подавляющее большинство наших современников, особенно молодых людей, мало волнует история, особенно древняя. Их сознание, наполнено самыми разнообразными мемами массовой культуры. При этом оно почти свободно от какой-либо рефлексии по поводу необходимости воссоздания дописменной истории человечества, в частности истории культуры населения Евразии.

Так какой же могли представители молодого поколения увидеть археологическую карту Евразии, в частности её Приарктической зоны и Северной Азии? Ответ на этот вопрос был получен в процессе пилотажного социологического опроса студентов Петербургских вузов весной 2008. Именно в тот год в РГПУ им. А.И. Герцена приехала съез-

мочная группа для работы над документальным фильмом, посвященным 100-летию А.П. Окладникова. На вопрос режиссера: «Что для вас Сибирь, её северо-восток? Каким вы себе представляете эту часть континента Евразия?» молодые культурологи давали следующие ответы: «Лёд, тайга, нетронутые человеком просторы... Рай для экстремального туризма... Место ссылки и каторги... Мне не известна, да, и глубоко неинтересна история этих холодных пугающих просторов...». О выдающихся памятниках археологии Сибири, наскальных рисунках Шишкинских скал, петроглифах Горного Алтая и оз. Байкал, тем более о знаменитых памятниках погребальной и культовой архитектуры, таких, например, как «Китовая аллея» на Чукотке, Дюктайская пещера на Лене, Мальтинская и Буретская палеолитические стоянки на Ангаре не вспомнил никто из них. Не вспомнили они и о священных местах, которые издревле почитались местным населением и, вместе с археологическими памятниками формировали крупные сакральные ландшафты Сибири и Северо-востока Азии. Они ничего не знали о десятках выдающихся исследователей её древней истории, которые теперь образуют известные всему миру научные школы. О них не вспомнил ни один студент-гуманитарий из числа наших респондентов.

С аналогичной ситуацией отсутствия представлений о степени научной изученности Сибири мы сталкиваемся в работах некоторых талантливых молодых режиссеров-доку-

менталистов. Так, молодой петербургский режиссер В.Н. Синельников создал 3-х серийный фильм «Карта России», который уже не раз показывался на нескольких российских ТВ-каналах. Карта России представлена им в этом фильме с точки зрения геополитической концепции таким образом: две трети территории России располагаются в природной зоне, которая современными западными геополитиками воспринимается как «мировой холодильник». Плотность населения на просторах севера России за пределами 60 параллели невелика, климат резко континентален, зимы продолжительны и суровы. Бассейны великих сибирских рек – это тайга, разведанные и только частично разработанные залежи полезных ископаемых, лоси, медведи ... летом – вечная мерзлота, свирепый гнус, зимой – ещё более свирепые морозы.

Просторы северо-востока Азии необъятны, не освоены человеком современной цивилизации и слабо изучены. Автор фильма полагал, что эти обстоятельства вселяют надежду западным политикам и предпринимателям разного типа и уровня: истощающиеся ресурсы западной цивилизации в ближайшем будущем могут быть пополнены: для этого нужно просто открыть доступ в просторы и недра «мирового холодильника». Оказывается для современных россиян Сибирь и весь Северо-восток Азии для них – это лёд, тайга, полезные ископаемые, место ссылки и каторги... Понятие «человек» в любой его ипостаси: ископаемый человек, первопо-

селенец, древний или современный коренной житель, ученый-исследователь и др. с пространством мирового холодильника не ассоциируется. Обобщая результаты наших импровизированных социологических наблюдений, можно сделать следующие заключения.

Первое, заставляет задуматься, насколько же резко контрастируют результаты нашего социологического наблюдения с представлениями авторов настоящей статьи об историческом значении достижений культуры древнего и современного населения этого региона, и о том вкладе, который внесли в его исследование труды организаторов и участников, только трёх, но эпохальных научно-исследовательских проектов: Сибиряковской, Ленской и Приленской экспедиций.

Второе, это то, что Евразия, Сибири и Северная Азия для россиян всё ещё лишена археологической карты, той карты, на которой отмечены не только сами археологические объекты, но и тесно связанные с ними области сакрального ландшафта. Поэтому нам стоит внимательно задуматься над данными археологической карты не только Сибири и её самого труднодоступного региона: Приарктических регионов и Северо-востока, станет ясно, что многие археологическими памятники, отмеченные на этой карте, являются одновременно и маркёрами сакральных ландшафтов.

САКРАЛЬНЫЕ ЛАНДШАФТЫ ЕВРАЗИИ

Термин «ландшафт». Что касается исходного термина «ландшафт», то, как указывается в энциклопедии: «... впервые слово ландшафт прозвучало в IX веке в трудах монахов Фульдского монастыря в Германии. Монахи монастыря при переводе с латыни «Евангелической гармонии» богослова Татиана заменили латинским словом *regio* – район, страна на *lantscap*, что в значит как «единая священная земля, единой паствы (~ земля обетованная), территория, упорядоченная, согласно общегерманскому плану; форма, соответствующая содержанию, которое суть благодать, нисходящая на «братьев и сестер во Христе»⁸. В дальнейшем это понятие постепенно трансформировалось, приобретая значение, далекое от первоначального смысла, а именно: социально-географическое, а во многих случаях, территориально-административное.

«Ландшафт укладывается в рамки административно-территориального и административного понятия.»⁹

С исходным географическим термином «ландшафт» свя-

---

⁸ Ландшафт// <http://ru.wikipedia.org/wiki/>(дата обращения 23/07/2014).

⁹ Там же.

заны другие близкие по смыслу термины: «культурный ландшафт», а также «исторический ландшафт», «сакральный ландшафт», «сакральное пространство», «сакральная география».

Сакральный ландшафт является аспектом, компонентом и вариантом культурного ландшафта. Поэтому антропологическая составляющая сакрального ландшафта есть результат интеллектуальной и духовной деятельности людей по организации, управлению обликом природных географических ландшафтов. Управляющее воздействие людей на природный ландшафт в процессе его сакрализации выражается в наделении природных или рукотворных объектов его составляющих необычными качествами (священным содержанием). Сакральное оказывается невыразимо по своей природе и может быть приближено к природе человека через символ. Общение с сакральным требует особых церемоний, которые придают человеческой деятельности особый смысл.

Что касается этимологии слова «ландшафт» его значения в разных языках, то, например, наиболее насыщено идеями о знаково-символической функции пространства понятие ландшафт в польском языке. **Ландшафт** – (по-польски ландшафт – «крайобраз»), состоящий из множества символов, запечатленных в искусстве, живописи, народном фольклоре.

В этом аспекте интересно, что не кто иной, как Герберт Спенсер трактовал красоту сельских видов как "забытую по-

лезность", ссылаясь на то вроде бы верное наблюдение, что утилитарные объекты из прошлых эпох становятся эстетическими в последующих. Поэтому «крайобраз» – это, прежде всего, система знаков, которые субъективно воспринимаются людьми. Сакральный ландшафт вписан в пространство человеческой хозяйственной деятельности древности, о чем сегодня свидетельствуют археологические памятники: в сибирской тайге скалы с рисунками расположены в местах промысла, погребальные долины – рядом с традиционными пастбищами. Эти памятники и создают ту систему знаков, которая формирует пространство воображаемого и ментальную карту территории. В результате, одной из важнейших функций сакрального ландшафта становится территориальная идентификация конкретных социальных групп населения. Для реализации этой функции веками разрабатывались конкретные функции.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.